

К 556
8

Цена
15
коп.

КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 34
СЕНТЯБРЬ 1929
МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

В последнюю путину сельдь в Астрахани
не шла.

(Из газет).

Рис. К. Елисеева

СЕЛЕДКА — А ПОНИМАЕТ

— Теперь можно итти в Астрахань. Акул там, кажется, повыловили.

РАЗГОВОР ВВЕРХУ: — Приятно видеть, что большевики не сумели уничтожить прежнюю богомольную Россию! Смотрите, как трогательна эта церковка и толпа молящихся вокруг нее.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

БЕРУ на себя смелость сказать, что в настоящее время память и другие умственные способности трудящихся СССР (как партийных, так равно и беспартийных) подвергаются чрезвычайной перегрузке. Обилие лозунгов, кампаний, принципиальных решений и основных вопросов приводит к тому, что они не удерживаются памятью трудящегося в систематизированном виде, и трудящийся впадает в недоумение:

— К чему же именно я целиком и полностью присоединяюсь, и от чего, наоборот, категорически отмежевываюсь?..

В результате, товарищ, на собрании голосовавший против правого уклона, на практике проводит упомянутый уклон в жизнь; начальник, высказывавшийся за самокритику, предлагает своим подчиненным не рассуждать и помалкивать; рабочий, приветствовавший социалистическое соревнование, прогуливает после-праздничные дни, — и так далее, и тому подобное. Чем объяснить подобную непоследовательность, если не ошибками памяти?..

Мне скажут, пожалуй, что каждый может освежить свою память, заглянув в графу «Постановили» последнего протокола последнего собрания. Да, но надо иметь в виду, что протоколы подшиваются к делам, и доступ к ним возможен не во всякое время. Поэтому я предлагаю другое.

Пусть каждый трудящийся (как беспартийный, так и партийный) всегда имеет при себе лист бумаги, разделенный, протоколу подобно, на две графы. Над первой графой надлежит написать: «Целиком и полностью за», — а над второй: «Категорически отмежевываюсь от». По мере своего голосования на собраниях, чтения очередных лозунгов и заслушания докладов, трудящийся постепенно заполняет графы нижеследующим содержанием:

1. ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ЗА:

- Линию партии.
- Развертывание самокритики.
- Замалчивание ошибок и недочетов.
- Внутрипартийную демократию.
- Без доклада не входить
- Индустриализацию страны.
- Замедление темпа строительства.
- Изживание бюрократизма.
- Здорового частника.
- И. т. д.

2. КАТЕГОРИЧЕСКИ ОТМЕЖЕВЫВАЮСЬ ОТ:

- Правого уклона (в теории и на практике).
- Борьбы с астраханщиной.
- Охвостьев троцкизма.
- Обобществления сельского хозяйства.
- Зажима самокритики.
- Рабкоровского движения.
- Неверия в строительство.
- Наступления на кулака.
- Мелкобуржуазной идеологии.

Выкорчевывания корней капитализма. И т. п.

По надлежащем заполнении обеих граф соответствующим содержанием, трудящиеся получают прекрасный карманный справочник по всем принципиальным вопросам, посредством которого всегда можно освежить свою память и предохранить себя от ошибок.

Само собою разумеется, что справочник надлежит заполнять внимательно. Нужно заносить то, что следует, именно в ту графу, в которую следует а отнюдь не наоборот. В противном случае прискорбные отклонения отдельных трудящихся от той принципиальной установки, за которую они голосовали, не будут изжиты.

Случаев подобной невнимательности весьма не мало. Некоторые товарищи, высказываясь за линию партии и против правого уклона, сейчас же вслед за этим и на ряду с этим противоречат себе и словом, и делом. Вот почему я еще раз напоминаю и подчеркиваю:

— Будьте внимательны!
Беспартийный

Савелий Октябрев.

Рис. Е. Самсоновой

А В ЭТО ВРЕМЯ ВНИЗУ...

— Когда мы окончательно отделаем ее под клуб, — надо будет свезти колокола в округ: пол-трактора окупим!

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

У СТОЛА моего чудак,
Ругнув **ЦЕБРИЗ**, заявил:
— «Попили!»

Вот результат моего труда, —
Я изобрел перпетуум-мобиле.
Гений сверкал в осовелых глазах,
Лоб покрывался морщинами мудрости,
И машинистка воскликнула: «Ах!
Если б такую машинку пудритьсья!».
Гений стоял, приподняв рычаг,
Крутилась машина времени,
Как вхруг, шума, визжа и стуча,
Ремни соскочили со стремени.
Изобретатель мой был огорчен,
Смех прокатился по комнате..
— Товарищ! — утешил рабкор Кузмичев,—
Тебе бы лучше в завком итти!
Там обсуждает весь коллектив,
Без чертежей и моделей,
Как бы скорее станкам перейти
К одной непрерывной неделе.
Это перпетуум-мобиле, да!
Это уже достижение.
Каждый час, каждый миг труда
Будет **ВЕЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ!**

Слышал я в пении маховиков,
В визгах «нортон», тисков, шестеренки
Новые песни пил и станков,
Видел, как цифры бегут впередонки.
Изобретательский пыл не угас—
Мертвой идеи мы не утробили.
Изобретатель — рабочий класс
Осуществляет перпетуум-мобиле!
П. Майский.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Можно взять напрокат велосипед,
лодку. Отчего же не дают напрокат,
на время чистки, хорошую пролетарскую биографию?

Плох тот хозяйственник, которого совсем не ругают во время чистки.

Ипа.

НОВАЯ ПРИМЕТА

— Осень наступила..
— Что, грачи улетели?
— Нет, начальство с курортов с'езжается.

И.

НА ЧИСТКЕ ЯЧЕЙКИ

— Что это у вас беспартийные так активны?
— А у нас чистка аппарата уже закончилась.

А.

О ТЕХ, КОТОРЫЕ...

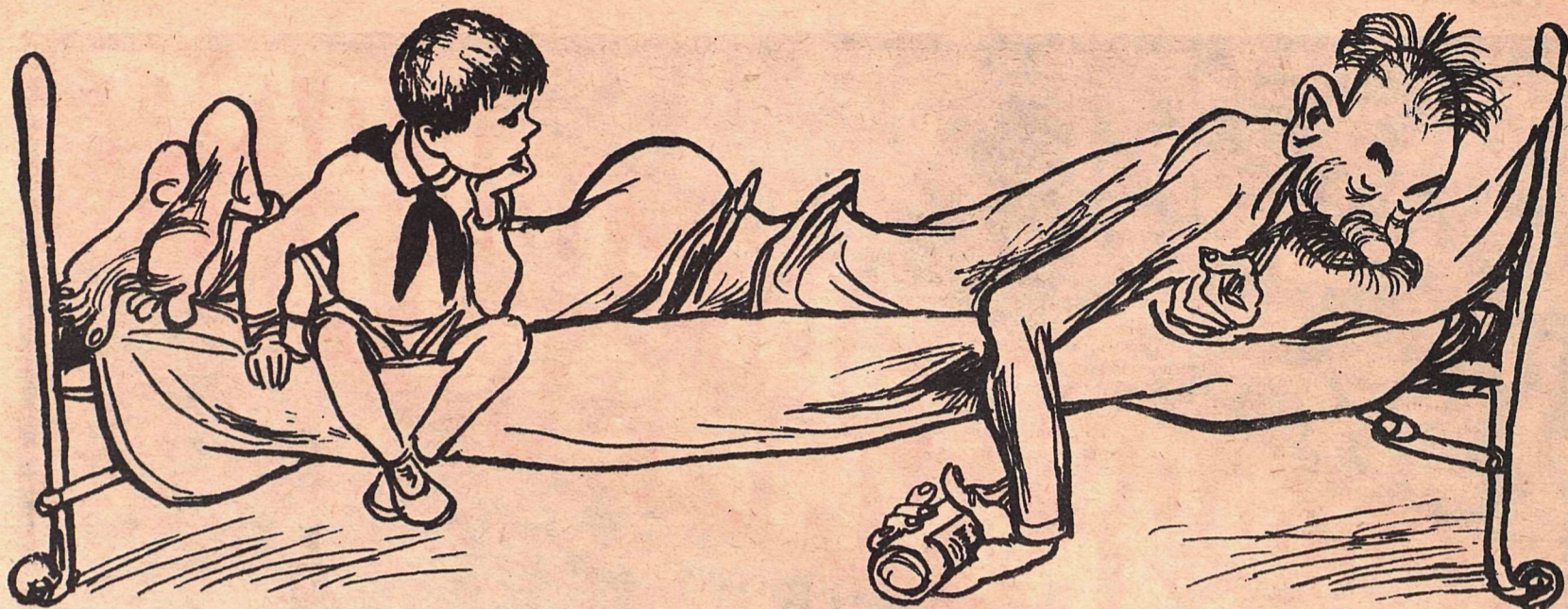
— Как бы я на время чистки хотел быть беспартийным.
— Нет, уж лучше давай после чистки.

Эль-ми.

УЧЕБНЫЙ СЕЗОН ЗАПОЗДАЛ

— Где тут у вас коммунизму обучают?
— Коммунизму?... А разве это у нас?... Обратитесь, товарищ, в справочное бюро.

— Перешел отец на непрерывную неделю... А ему бы лучше на непрерывную «делю» перейти!

БЕСПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ

ЗАСЕДАНИЕ кончилось.

Из кабинета вышла, вместе с облаком табачного дыма, группа заседавших под предводительством Елпидифора Петровича.

Елпидифор Петрович привычным взглядом окинул приемную и заметил большую связанную кипу бумаг, оставленную на деревянном диване.

— Что за бумаги? — спросил он у курьерши Веры Макроподовны, охлобывавшей четырнадцатый стакан чаю.

— Принес какой-то гражданин. Пошел справляться в канцелярии...

— Надо было спросить! У нас своей переписки девать некуда.

Елпидифор Петрович слегка подвинул тюк.

— Большая переписка! Не вернули ли дело о выдвижении Грыжина?

— Нет, не может быть, Елпидифор Петрович, — отозвался управдел, — во-первых, я послал ее по профессиональной линии — могила, а, во-вторых, наша на много больше.

— А по-моему, тут не иначе, как директивы насчет какой-нибудь кампании, — сонно заметил председатель месткома, — оживление профработы, охрана труда тоже может быть. Ох-ха-хо-хо! — заключил он свое предположение могучим зевком.

— Наверяд ли! Отпуска еще не закончились, а ты — оживление!

— Да вы надорвите слегка верхнюю бумажку.

— Не было бы подрыва?

— Пустяки! Небольшую полоску отколупните.

Будто об гвоздик зацепилась.

Управдел содрал ногтем небольшую полоску.

— Ну, что? Читайте, читайте!

— Не угадал! Поперек строк! В одной строке «рыв», в другой — «порт», в третьей — «три». Ерунда! Обрывки слов...

— Ничего не ерунда! — воодушевился секретарь ячейки, — тут определенно заявления к чистке! Я сразу подумал — не заявления ли? Факт — они!

— Что ты! Что ты! Такая куча? Почему, откуда, на кого?

— Факт — понемногу на всех! Что значит «рыв»?

Отрыв — факт!

— А «порт»?

— «Порт» тоже какая-нибудь гадость. Хорошо еще, если насчет портвейна, который так любит Елпидифор Петрович, а, может быть, и хуже — например, оппортунизм. Факт!

— Действительно, похоже! И портвейн, и оппортунизм... А «три»?

— Что «три»? Пишет подлец, наверно, гнать, дескать, надо в три шея. Факт!

— Господи! И что за народ стержовный пошел! Кляузник на склочнике сидит и бузотером погоняет! Что ж теперь делать? Так нельзя оставлять.

— Давайте, пошлем всю кипу на заключение куда-нибудь в землеустроительные органы? Верный гроб!

— Сжечь тоже не худо...

— Отдать в рационализацию! Еще вернее!

В это время к группе беседующих подошел дядя, курьерской нарядности.

— Дозвольте пройти, — сказал он, — тут тючок я положил.

— Пожалуйста, пожалуйста, проходите. Так это ваши бумаги? А мы думаем — чьи это бумаги? Многовато понаписали.

— Да — постарались! Замялся, ходимши.

— Легкое ли дело! Не хотите ли папиросу?

— Чувствительно благодарен. О прошлой неделе бросил.

— И хорошо сделали. Табак — определенно яд!

— Тогда карамельку можно предложить. Дайте, Яков Иванович, карамельку. У вас, наверное, есть. Человек устал. Шутка сказать — столько бумаги! Выпейте чайку. Вера Макроподовна, налейте товарищу свеженького.

— Сейчас заварю.

— Чувствительно благодарен. Некогда мне чай-то гонять. Сдавать надо идола.

— Сдавать? А куда же, извините за нескромный вопрос, нужно его сдавать?

— В том-то и дело, — сам толком не знаю; в десяти местах побывал — нигде не принимают. Нас, говорят, не касается.

— Безобразие! Какой бюрократизм! Да вы сдайте нам. Мы уж им займемся.

— Выручите, сделайте милость, примите. Мне бы лишь расписочку в разносной... Сейчас, сейчас. Вот тут. Распишитесь вот — «бумажный лом».

— Какой бумажный лом?

— Известно — обыкновенный бумажный лом. Собрали.

— Ло-ом? Так какого же чорта вы суетесь к нам? Обалдел — лезет с бумажным ломом? Карамельку, видите ли, ему, а оглоблю не хочешь? Не заваривайте, Вера Макроподовна! Шляются тут всякие — отнимают служебное время. Чорт знает, что такое!..

И группа, предводительствуемая возмущенным Елпидифором Петровичем, вышла из приемной.

Дядя выплюнул карамельку на пол, раздавил ее ногой, вздохнул и взвалил тюк на плечи.

— Везде вбт тац. Не берут, окаянные, да и только. Эх, жизнь!

— Проходи, проходи, — злобно метнула Вера Макроподовна, — несут вас тут лихоманки: поря дочных людей расстраивать...

Б. Самсонов.

Как часовой — всегда на страже —
Я не щадил зубов и вил.
Всегда борясь с неправдой вражьей, —
Я правду искренно любил.
И вот теперь я с «Правдой» связан, —
Выходим вместе, в ту же дверь.
И в списках «Правды» — я указан,
Я стал «взаправдашним» теперь.

СПОСОБ СТРОИТЬ ФАБРИКУ

Строят фабрику так:
Приезжает сначала в Верхне-Нейвинск седой мудрец с техническим околышком и повелевает:
— Стройте вот здесь!
В порядке социалистического соревнования бешеным темпом возводится фундамент, и когда дело доходит уже до стен — бах!! — новый индивидум с шимми-носками:
— Не туда полезали! Стройте вот здесь.
— Ка-а-ак здесь?
— Не рассуждать! Стройте.
Первые десятки тысяч летят ко всем чертям и в порядке социалистического соревнования бешеным темпом... бешеным темпом...
— Сто-о-о-ой!
— Кто такой?
— Новый инженер — вот кто! Вы! не! туда! полезали! Сматывайте монатки и переходите на другое место.
— Но позволете!..
— Ничего не позволю! Точка.
— Неужели точка? Не жирный ли над этим строительством вопросительный знак?

ИЗНИЧТОЖЕНИЕ КУЛАКА

Гром грохочет и молния сверкает на страницах рубцовского «Степного пархаря». В номере от 19 июля газета разразилась огромной многоаршинной «шапкой» такого сорта:
Кулак — не иглолка в сене!.. Кулак не в рубашке горошком и не в жидете!.. Он сидит на мешках с хлебом, как собака на заборе!..
Как же иглолка в сене сидит на мешках с хлебом, как собака на заборе?
Этакие образы натошак трудно переварить. Мелко ты пашешь, «Пархарь». Глубже надо забирать.

ПОПРОБУЙ ДОКАЖИ!

Неприятно брать юмористическую тему из мертвецкой. Но она сама в руки лезет, и отказаться от нее невозможно.

У крестьянина д. Никифорово, Иваново-Вознесенской губернии, Баснев повесился брат.

Поплакав, Баснев на следующий день пошел в милицию за разрешением на похороны брата. Каков же был, однако, ужас его, когда ему сообщили, что по документам милиции повесившийся Баснев жив, а именно он, живой Баснев, повесился.

Никакие заявления не помогают. Милиция не верит.

И ходит понине «повесившийся» Баснев по волоките инстанциям, добываясь своего признания. Но от него в страхе отмахиваются.

СЛУЧАЙ ПЕРЕД ЧИСТКОЙ

Устав от вранения кулака в социализм, коммунист Краснов в городе Пугачове в мельничной ячейке решил проделать другой опыт.

Спрятав своего новорожденного под полюю, он глубокой ночью отнес его к попу и совершил обряд вранения опиума в социализм.

Так и врос Краснов, и никто его теперь не догадается выдернуть.

ВИДЫ В БОК

НАЗАД К СТАРИНЕ

Клуб имени «Павших борцов» находится в донбасском поселке Ершан, что означает: в самом мощном электрифицированном районе.

И вот здесь-то, в сердце индустрии, кино рабочего клуба пускается при помощи керосиновой лампочки.

Боимся, что скоро кино перейдет на лучину, а правление оденется в звериные шкуры.

ВОДА НЕ НА МЕСТЕ

Вот уже два года, как пусты питьевые баки торфоразработок «Дунай» (Ленинградская область). Что же делают рабочие? Изнемогая от жажды, они пьют из болота, кишачевого пиваками.

Воды на разработках нет потому, что ее слишком много в докладах начальства.

НАРКОМТРУД СССР ТОВ. Н. УГЛАНОВ

Дружеский шарж Л. М.

— Что, на непрерывную неделю? Товарищи!! Зачем торопиться?!

ВОСКРЕШЕННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ

После этой заметки не один старый генерал повернется в гробу.

Как сыпь, усеяна генеральскими названиями Ю.-З. ж. д.: в честь генерала Трепова есть станция Треповка, имени генерала Шестакова — станция Шестаковка, имени князя Юсупова — Юсуповка.

Не пора ли названия всех этих Треповок решительно потрепать?

ПО ПОВОДУ ПАРЫ ОПРОВЕРЖЕНИЙ

МЫ ЛЮБИМ опровержения. Среди них бывают дельные — правда, редко. Бывают такие, что посмеешься; такие, что в изумлении только покачаешь головой; но бывают и такие, что стоит о них написать.

В № 26 «Крокодил» пожаловал орден 9-му московскому почтовому отделению, которое не разыскало Моссовета, хотя живет за пяток домов от него; видите ли, посылавший письмо поставил по ошибке адрес «д. № 33» вместо «д. № 31», хотя ясно указал название учреждения. Читатели исправно наводнили отличившихся бюрократов поздравительными письмами; бюрократы же, в свою очередь... ну, как надлежит поступить бюрократам? Они написали нам два опровержения.

Одно из них — от администрации. Сообщая, что виновники «подвергнуты административному взысканию», автор (правда, с осторожностью), возлагает на «Крокодил» вину за поток «ежедневно получаемой массы ругательных площадной бравью писем».

Второе опровержение — покрепче. Это резолюция расширенного производственного совещания 9-го почт. отделения, которое «выражает свое глубокое возмущение... Как вы думаете, по какому поводу?... По поводу помещения заметки в «Крокодиле». Видите ли, «из-за допущенной ошибки одного работника редакция обвинила в бюрократизме и халатности целое предприятие».

Что ж, может быть, действительно страдают невинные? Заблуждение на этот счет недолговечно, ибо десятку строчками ниже невинно-оскорбленные пишут: фактами подтверждается неправильное адресование корреспонденции со стороны клиентуры, в данном случае письмо было адресовано, вместо дома № 31, в д. № 33. Ну, дорогие товарищи, не зря мы вас наградили орденом. Оказываетесь, вы все думаете заодно с тем головотяпом, который вернул письмо за «неразысканием Московского совета».

Еще один перл. Резолюция вопиет:

«Редакция дала возможность **ТЕМНЫМ ЭЛЕМЕНТАМ** бесплатно пользоваться почтовым аппаратом для пересылки целого потока **ХУЛИГАНСКИХ** писем и поздравлений».

Предоставляем читателям самим оценить характеристику, которую они получили от расширенного производственного совещания. Мы же скажем одно: «темные элементы» «Крокодила» не читают. Он их не интересует. Его читают рабочие, служащие, красноармейцы. Это их озлобленный голос вы услышали в письмах. Вы услышали ярость масс. И неудивительно, что она ужаснула и взбесила тех, чьи канцелярские уши больше привыкли к утонченному скрипу перьев и нежному шелесту бесчисленных, но мертвых бумажек.

Всего хорошего, граждане-опровергатели. Видали вам в бок.

АВТОМАТЫ И ЛЮДИ

ЭКСКУРСАНТОВ водили по громадным залам вновь выстроенного по последнему слову техники учреждения.

Высокие потолки, масса света и воздуха, усовершенствованная вентиляция произвели на собравшихся очень симпатичное впечатление.

Но особое внимание экскурсантов привлекли разнообразными автоматами, которые безмолвно стояли в каждом зале, как верные стражи рационализации.

— Вот этот автомат заменит работу десяти счетоводов, — объясняет руковод, — а вот это — наш воздушный курьер...

Он горделиво показал на медные блестящие трубы пневматической почты:

— В одну минуту нужная бумага бесшумно переносится в любой этаж нашего огромного здания... А вот внутренний этажный конвейер...

Экскурсанты, задрал головы кверху, с немим

удивлением следили за проворной работой автоматических курьеров.

— Ну, бумажку снести — это всякий дурак может, — не удержалась одна из экскурсанток, — а чай заведующему тоже автомат подавать будет? Нет, шалишь!.. Это дело серьезное... Петру Сергеевичу покрепче, три куска сахара и барбариска, а Иван Семенычу почти без настоя и с Мишками... Это никакой автомат не запомнит. Да что автомат!.. Когда я в отпуску, никто начальству угодить не может. Петр Сергеевич так и выразился, — мол, незаменимая я работница... А вы говорите автомат...

— С каждым годом, — продолжал невозмутимо объяснения руковод, — количество автоматов будет у нас увеличиваться, и постепенно они вытеснят целый ряд должностей.

Экскурсанты — совслужащие начали задумчиво чесать затылки, и чувство неприязни к неожиданному стальным конкурентам постепенно окутало всю толпу:

— Хорошо этим автоматам, — злобно шипел кто-то, — их на службу без биржи берут...

— Интересно, — ехидничал другой, — если предположим кассир-автомат, неужели он и растраты будет делать автоматически?..

— А в МОПР членские взносы кто тогда будет платить? Тоже, наверное, автоматы... — вставил помглабуха, который принципиально платил взносы во все общественные организации за два месяца вперед, за что и слыл передовым общественником.

Руковод успел закончить свои объяснения, и помрачневшие экскурсанты сгрудились уже у выхода, когда молчавший старший делопроизводитель, кашлянув, зашептал:

— Успокойтесь, граждане! Не может автомат вытеснить наш труд... Нет такого автомата, чтобы мог подхалимничать!

Крыть было нечем. И все приободрились.

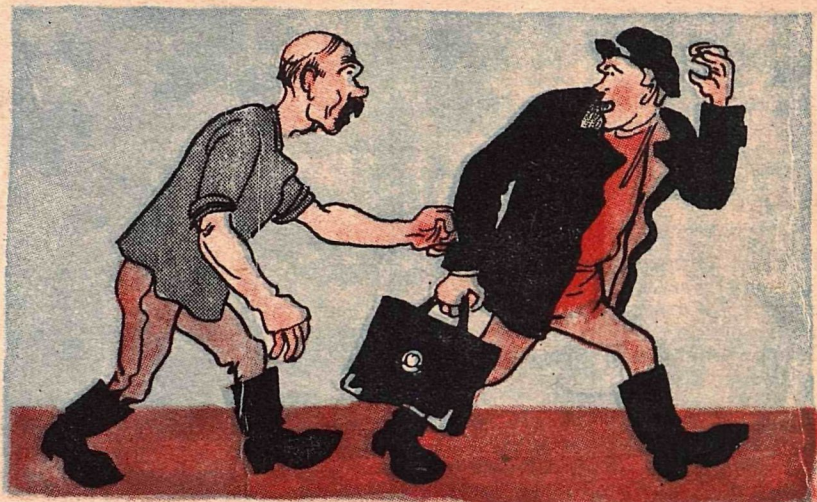
И. Амский.

Рис. Д. Мельникова

Секретарь ячейки говорил горячо и убедительно: — Почему ты, Петров, не в партии? Тебя надо вовлечь! Нам такие, как ты, — дозарезу нужны!

Петров был вовлечен. И на собрании ячейки ему торжественно вручили партбилет. — Работы тебе дадим, учить будем! — говорил секретарь. — Вот подожди!

Петров ждал. Ждал долго, упорно и... безрезультатно. Наконец, бросился к секретарю.

— Когда же вы мне работу дадите?
— Э, погоди ты с работой! — на ходу бросил секретарь. — Не до тебя тут! И так дела много!

О КОНКУРСЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Крокодильский конкурс был объявлен закончившимся 15 апреля. Однако читатели так разохотились, что до самого последнего времени приток рисунков в редакцию не уменьшается. Активность читателей — отличное и отрадное дело, но испытывать терпение участников конкурса «Крокодил» больше не решается. Он приступает к итоговой оценке трех с лишним тысяч присланных работ, из которых многие уже напечатаны.

Оценкой займется жюри в следующем составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Феликс Кон — редактор «Крокодила» и «Рабочей Газеты».

ЧЛЕНЫ: Н. Иванов-Грамен, редактор «Крокодила». Л. Мержеричер — редактор «Крокодила». Д. Моор — художник, преподаватель Вхутенна. М. Черемных — художник. Д. П. Павлов — рабочий электрозавода ГЭТ.

Решения жюри и распределение премий будут объявлены в течение ближайшего месяца.

И действительно, — дела было много: увлекали в партию Иванова. На собрании ячейки ему торжественно вручали партбилет, и секретарь говорил: — Работы мы тебе дадим, учить будем! Только подожди!

ИНОЙ ОБОРОТ

В результате нашей заметки в № 30 «Крокодила» о том, что сотрудникам старобельского ДОПР'а не выдают обмундирования («Крокодилу на закуску»), выяснилось следующее:

Благодарить за то, что сотрудники ходят без штанов, нужно Заготхоз милиции Украины. Это он, отец родной, задержал 27 пар брюк и довел ДОПР до положения, которое хуже губернаторского.

Поэтому «Крокодил» механически переносит свои вилы с нач. админотдела, который ни при чем, на Заготхоз.

ПО ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫМ УХАБАМ

АРКАДИЙ ГОВОРИТ КРАСИВО

Неодолимое желание свою ученость показать — пище желания есть и пить. Например, в № 14 «Журнала Финансов» за подписью Аркадия Торбина мы читаем:

При выпадении из нашего арсенала конъюнктурных наблюдений автоматических показателей в виде динамики дисконтной ставки и пульсации золотых запасов, нужно сделать бюджет дирижирующим планом.

Великий старик Тургенев предусмотрел этот случай и сказал насчет Аркадия Торбина:

— Аркадий, не говори красиво! ИСЧЕЗНОВЕНИЕ 150 ДОМОВ

Небольшие округления цифр допускаются, но редко.

Бухгалтер ни за что не допустит округления 99 копеек в один рубль. Но если в далеком детстве благодаря неосторожности вашей мамы вы рухнули с некоторой высоты, и, кроме того, вы пишете в славенской газете «Пахарь», то вы покажете, как можно округлять! Например:

СГОРЕЛО 1.000 ДОМОВ

На днях постигло большое бедствие рабочих Кузнецкого завода. Пожаром уничтожено 880 домов.

Подумайте, какая разница, — 150 домов! Что означают какие-нибудь там сто пятьдесят домов? Так себе, жалкая мелочь.

Пожар, значит, уже прошел, но дым продолжают пускать в глаза.

„Рядовые“ и... (смотри внизу)

СОЗНАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

ПОЛУЧИЛ наш завком от союза бумажку на предмет немедленного проведения социалистического соревнования и стал раздумывать, как же его проводить? Которые предлагали созвать общее собрание для этого вопроса, которые предлагали ограничиться выпиской из протокола «слушали-постановили», но восторжествовало мнение презавкома, который крайности примирил, то-есть: созвать общее собрание рабочих и служащих для заслушания доклада о международном и внутреннем, вторым пунктом повестки дня — отчисление на лотерею ОЗЕТ, третьим — разное, а в нем — о социалистическом соревновании. Так и сделали.

Вот настал день собрания, народ привалил густо. Однако, как и всегда, первого вопроса многие не выдержали, потому что Вася Кульдягин заложился в международном с сорок восьмого года и пока дошел до нашего-то, так половина уже разбежалась. ОЗЕТ-лотерея мало кого заинтересовала, но к «разному», глядим, — народ стал подходить. Гляжу я — и глазам своим не верю! Все прогульщики злые, все пьяницы и лодыри поприходили, даже такие, которых мы век на собраниях не видали, да и на работе-то редко, редко!

— Прояло! — говорю: — не выдержала душа!

А они — валом валят на собрание. Ну, как полагается, было сделано краткое сообщение от завкома в смысле передачи собранию общей директивы, а вслед за тем поставлен вопрос о руководстве соревнованием. Тут выступил один наш активист — Пашка Полозов и предложил немедленно созвать особый штаб соревнования для руководства и прочего. Как загадят наши прогульщики:

— Никаких штабов! Всецелое доверие завкому! Пушай завком проводит соревнование! Нечего огород из штабов городить! Завком просим руководство взять!

Туда-сюда, — голосовать стали этот вопрос. И что же? Подавляющее большинство — за завком. Потом —

особый наказ завкому стали давать по соревнованию: снижение себестоимости, повышение производительности, непреклонная борьба с прогулами и все прочее, а также — борьба за качество в смысле уничтожения брака. И, главное, кто же шумит больше всех? Прогульщики! Самые бракачи по всем цехам шум подняли!

Нас, завком то-есть, прямо слеза прошибает, — до какой, мол, сознательности ребята поднялись!

Ну, наказ приняли, приступили к работе, планчик разработали, все чинчим, в стенной газете поместили призыв в смысле обращения, занесли в протокол и в очередном докладе о работе отметили. И пошло, и пошло!

Я заинтересовался рассказом: — Что же, снизили прогулы, брак? Повысили производительность? Снизили себестоимость?

— То-есть, как вам сказать? Ежели прямо говорить, — разительных результатов пока нет! Особенно с прогулами. В мае было две с половиной тысячи прогулов, в июне — три с половиной...

— Н-да! Сумма!
— То-то и есть! И ничего поделаться не можем, — сознательное отношение ведь проявили на собрании, а тут — на, поди!..

... При выходе с завода я познакомился с одним из маститых прогульщиков — Митькой Клеяном. Парень оказался толковый и сообразительный, разговоривал охотно. Он мне и разъяснил секрет сознательности прогульщиков:

— Мы все, как один, за завком голосовали. Потому, выбери собрание штаб, — свежих людей, то-есть, — мы и пропали! Так бы нам намывляли холку, — держись только! А завком-то свой, мы, слава богу, не первый день знаем! Ему что ни поручи — угробит в доску! Ну, мы и голоснули за завком, — теперь гуляй! Потому, он и раньше так с прогулами боролся, как сейчас борется: «слушали — постановили» и все тут! Мы ведь тоже сознательные!

Вл. Павлов.

У СТАНКА

— Какой ты коммунист? При тебе клеветают на советскую власть, на партию, а ты молчишь?

— Это я им отвечаю молчаливым презрением!

А. Ч.

ПОДОЖДИТЕ С ОТВЕТОМ

— Вы подпишетесь на третий заем индустриализации?

— Видите ли... я еще не знаю, что постановила обо мне комиссия по чистке...

А. Ч.

... „из ряда вон выходящие“.

ДРУГ моих школьных лет оповестил меня:

— Рыбкин в Москве.

— Жив? — изумился я. — Существует еще?

— Существует...

Я вспомнил Рыбкина, старинного Рыбкина, который по какой-то линии приходился сродни моему другу. Проживал этот Рыбкин в квартире с паркетом и ванной комнатой, столовался на «коровьем масле» у домохозяйки, потому что был холост, а холост был принципиально:

— С моими доходами, — самодовольно говорил он, — это от меня не убежит. Женюсь, когда пожелаю!

Доходы приносил ему наследственный капиталец. Сам он занимался только тем, что пил в биржевом буфете кофе со сливками и отдавал тихие приказания тройке поношенных людей. Ко всему, был у Рыбкина укомплектованный, на выкате живот.

Однажды Рыбкин сказал моему другу:

— Миша, можешь привести своего школьного товарища. Я хочу посмотреть, — какой у тебя товарищ. Я хочу проверить твой выбор.

Мы пришли. Миша соблазнил меня чаем с вареньем.

Рыбкин сам открыл нам дверь и сказал внушительно: — Калоши снимите здесь!

У меня не было калош. Рыбкин поморщился.

— Я думал, Миша, что твой товарищ солиднее тебя. Что же это получается? Твои калоши текут. Товарищ совсем без калош. Миша, что это?

Тогда Миша, желая сгладить впечатление, сообщил Рыбкину, что я — автор небольшого, но замечательного рассказа, который за полной моей подписью напечатан в журнале «Веселая пчелка».

— Сколько? — коротко спросил Рыбкин.

— Что сколько?

— Сколько заплатили за рассказ?

Цена Рыбкину не понравилась. Он сказал, что на такие деньги шубы не сошьешь, и что вообще молодым людям не мешает обстоятельнее подумать о своем будущем.

— А в таком виде, — закончил он, глядя на паркет, потемневший под нашими ногами, — вас ни в один хороший дом не пустят. Я знаю жизнь!

Мы молча выслушали это внушительное наставление, напились чаю с вареньем, ушли, и больше я, к моему удовольствию, не видел Рыбкина... Теперь от тех школьных дней отделяют нас две революции. Бушевали волны и выплескивали на разные берега всех Рыбкиных. Кидало их, швыряло. И — вот пожалуйста, Рыбкин в Москве. Живой Рыбкин. Тот самый!

На-днях он неожиданно был у меня с «ответным» визитом. Впорхнул в квартиру опереточным мужичком и, снимая довоенную крылатку, подмигнул по-приятельски:

— Пролетарии всех стран, хе-хе... С комприветом. А это ваша жена? Очень приятно! Очень... оч...

И потянулся к руке моей жены, выпятив губы для поцелуя. Рука смущенно отдернулась. Но Рыбкин миролюбиво сказал:

— Что вы, я не кусаюсь! Это ведь передовой обычай вежливости. Сами вы ведь бросили лозунг догнать и перегнать! В чем же дело?

Затем внимательным взглядом он обвел комнату и коротко спросил: — Сколько?

— Что сколько? — спросил в свою очередь и я.

— Сколько в месяц с коммунальными услугами?

Цена его озаботила. Он прикинул в уме и сказал, что с меня берут лишнего три рубля шестьдесят шесть копеек.

За чаем он расчувствовался:

— Ну, скажите, ну кто бы только мог подумать, что вот я буду в гостях у вас. Удивительно все-таки, как поворачивается жизнь. Ах, жизнь, жизнь!

И, подмигнув, продолжал:

— Небось, автомобильчик в полном распоряжении с государственным гаражом? Бесплатный пропуск в Кремль, в Совнарком? Личные знакомства и связи? За границу сколько раз ездили?

И когда я на все это ответил одним словечком — нет, он сразу разочаровался:

— Нет? Вот тебе и раз. И в Париже ни разу не были. Не умеете, значит, устраиваться. А кого вы по крайней мере имеете в Наркомздраве? в Наркомвнуделе? в Эм-ка-ха? Никого? Ни-ко-го? То-есть, как это? И это у вас называется жизненный опыт? И это... А я так, знаете ли, на вас надеялся. По старой дружбе надеялся. Ведь вы, я знаю, лучший друг Миши, а Миша — мой ближайший родственник. Но что Миша! Что Миша? Это разве человек? Это — архитектор, который строит для других дома, а себе не может устроить хотя бы одноэтажный особняк. Архитектор. Ай-яй-яй... Разве раньше такие архитектора были? Э-эх!.. Но теперь-то ведь ваша власть. Это ведь нам плохо. Это вот я — без делов... А вы... а Миша. Ну, да ладно!

Он задумался, потом лихо, по-цыгански, тряхнул лысеющей головой.

— Пусть так. Ладно. А пока на радостях свидания пойдемте, что ли, выпьем пивца. Эх, раз, что ли! Э-эх, да два, что ли! — он приотпнул ногой. Выпьем пивца, потолкуем. Что? Пива не пьете? Одну бутылочку? Госпива? Вашего же государственного производства? Вашего госпивзавода, нашего бывшего Калининна. Нет?..

Он ушел, совершенно махнув на меня рукой. Ушел Рыбкин — старое, затхлое издание, один из возбудителей правого уклона.

Ушел в поисках «старых друзей».

Л. Митницкий.

Рис. Е. Самсоновой

ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЙ БЮРОКРАТИЗМ

СОВХОЗНИК: — Уж осень... Все давным-давно обмолотились, а нам из центра распоряжения до сих пор не прислали, чтобы хлеб убирать. Ну и головотяпы!

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ЦВЕТНОЙ ПАРЕНЬ

Уволенный за кражу материалов из совхоза техник Синеватый был принят на следующий день на джанкойский сахарный завод.

Приняв к себе спеца того,
Пеклись не о родне ли?
Эх, вы-б за Синеватого
Хотя бы покраснели!

СУЩЕСТВЕННЫЙ НЕДОСТАТОК

Благодаря невнимательности браковщик, сежицкий «Сеятель» вынул целую партию сеялок без главного вилта.

Факт, может быть, и мелкий,
Но все ж умом раскиньте-ка:
Только ли у сеялки
Нехватает винтика?

ГОРЕ-НАСОС

Рославльский машиностроительный завод за один и тот же автонасос три раза платил гостресту деньги, не зная, что за него уже уплачено.

Зачем насосы брать им с бою,
Зачем гремять, зачем писать?
Ведь легче тесною гурьбою
Кавну советскую сосать!

ЦЕНА ЧИНОВНИКА

Боровенское отделение Госбанка затеяло обширную переписку с Промбанком насчет... двух копеек.

Про стертый грош вопят часами
И пишут, бешено спеша,
Не понимая то, что сами
Не стоят стертого гроша.

ТЯЖЕЛАЯ ОБСТАНОВКА

ЛЮБОВЬ Рубина к Фросе Тяпкиной зародилась в обстановке сгущенной классовой борьбы.

— Рубин, — говорили мы, — да опомнись! Да что ты делаешь! Да она же напмана Тяпкина дочь! Да они из тебя в два счета чуждый элемент сделают!

— Братцы, — ответил Рубин решительно, — я ее перевоспитаю. Я вырву ее из оков враждебной идеологии.

Затем Рубин собрал свои одеяла, и вскоре мы узнали, что он укрепился на койке в квартире напмана Тяпкина.

— Он взорвет Тяпкина изнутри! — пророчествовал Кокин.
— Рубин погибнет, — отозвался Краснолуцкий. — Ведь у него кроме тезисов о проведении МЮД'а никакого оружия нет.

И трогательный образ Рубина, окровавленного, окруженного врагами, босого, в одних кальсонах, отступающего к героической кровати, вставал перед нами.

Наутро мы постучались к нему.
— К котикку нельзя, — ответила Фрося. — Ему сейчас на ногах маникюр делают.

Мы многозначительно переглянулись.
— Ихним прикидывается, — прошептал Кокин. — Значит, решил в замаскированном виде выступить.

Пришли домой и заснули. Только под утро замечаем, шпарит по улице неизвестный призрак пролетарского происхождения, босой, в одних кальсонах, и все его классовое лицо в синяках.

— Рубин! — кричит Краснолуцкий.

Втащили мы образ нашего дорогого товарища на кровать.

Оказалось, представьте, у Рубина сначала дела пошли очень великолепно. Папаша Тяпкин белый флаг выкинул. — «Помилуйте, — говорит, — товарищ Рубин, идеология у нас почти что общая: одинаково свою лепту в Мосфинотдел вносим».

И далее — маникюр ему сделали за счет классового врага.

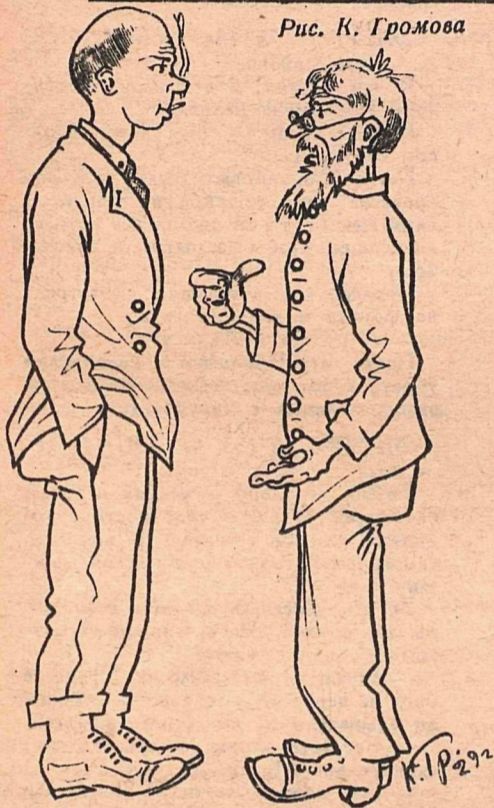
А только поутро Фрося вдруг у Рубина подшефные деньги из кармана вынула и предоставила их папаше Тяпкину на преступные операции. Ну, естественно, Рубин ее укорять за это начал. Она, знаете, в слезы: «Я тебе, котик, невинность отдала, а ты денег платить не желаешь». Хотел он хладнокровно золотыми фросиными часами подшефный флот компенсировать. Но тут вваливается папаша Тяпкин, по убеждениям идеалист, и начинает выступать с тяжелыми аргументами, ударяя Рубина до потери сознания...

— Я б ее перевоспитал, да разве в такой обстановке можно работать? Ее одну зовешь, а она, подлюга, со своим классом идет!..

П. Гугуев.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

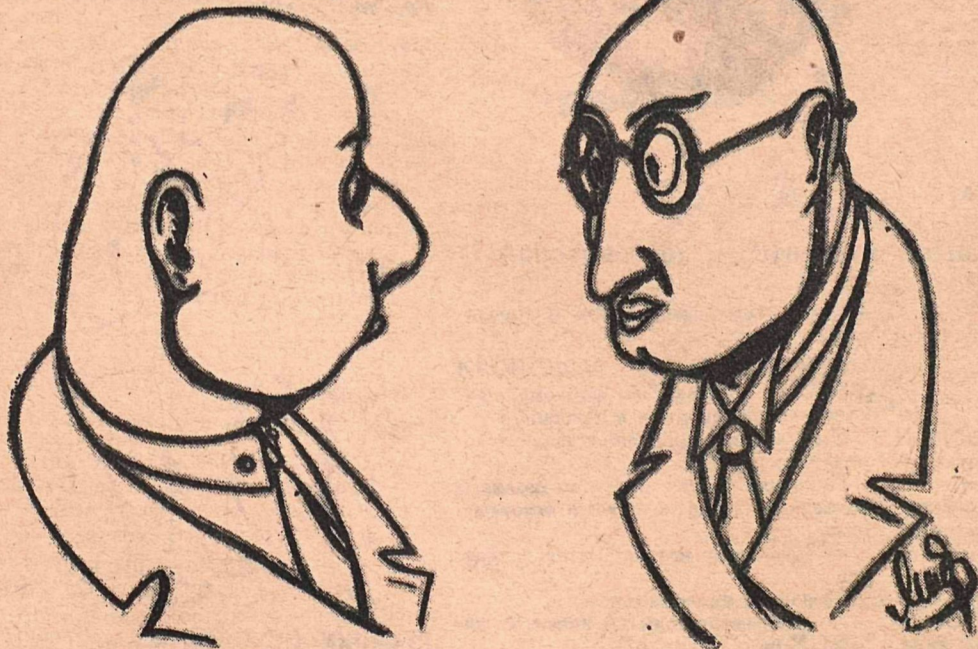
Рис. К. Громова

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

— Вот меня, можно сказать, ни за что вычистили из партии. Выдумали, будто я — религиозный человек. Я говорю: — „Нет! Ей богу же нет! Вот вам крест, говорю, нет!“ Все равно не поверили!

Рис. Н. Мызникова (Москва)

СПОСОБНЫЙ

— У вас нехватало в кассе ста рублей, — не пропадать же вам из-за мелочи! Вы исправили свою ошибку?
— Исправил, Иван Игнатьевич. Растратил еще девять тысяч девятьсот!

Рис. и стихи Н. Разживина (Москва)

ВСЕ В ПРОШЛОМ

„Сегодня — ты, а завтра — я, —
Таков закон судьбы.
Сегодня — чищу я тебя,
А завтра — вычистят меня, —
И тут конец борьбы.“

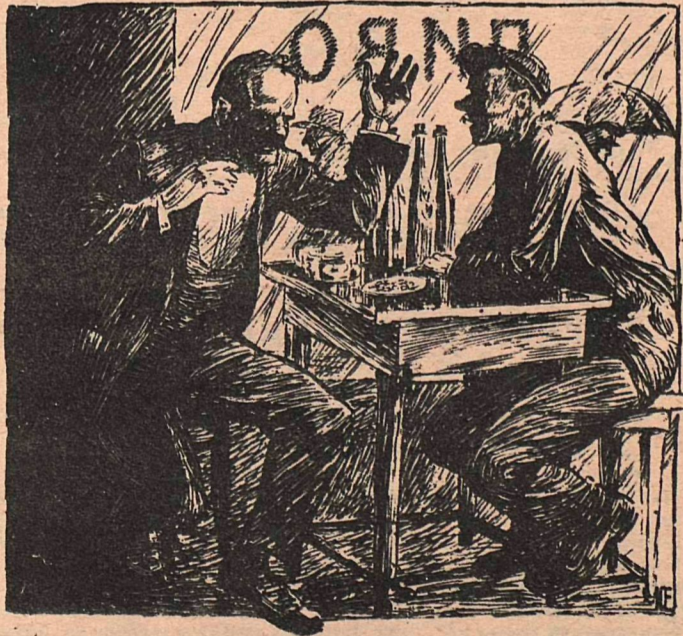
Рис. К. Шапарева

ПЕЧАЛЬНАЯ ПРОФЕССИЯ

Троцкий, вождь-одиночка.

Рис. Ендржеевского (Москва)

АТЕИСТ ОТ МОССЕЛЬПРОМА

— Р-раньше несознательный был — пил до чортиков.
А теперь — дурман по боку, — пью до про...то...ко...ла!

партии коммунистов ее немедленно выставили.

При осмотре следует обратить особое внимание на ту часть организма, которая обычно служит для ношения головного убора. У фигуры она сделана из крепкого дерева-самшита. Полая внутри, она в сухую погоду звенит, если до нее дотронуться доской или булыжником.

ФИГУРА № 153. САЛИМОВ А.
— нарсудья Донаусского района.

Салимов увлекся повышением своей судебной продукции.

Вступил ли он в соревнование с другим судьей или действовал в припадке избыточной энергии — неизвестно.

Известно только, что, присутствуя на свадьбе одного комсомольца, Салимов собрал деньги с гостей, устроил пьянку, а затем драку, после чего всех арестовали и отдали под суд.

— Свадьба была комсомольская, а женихи, в общем, меня, — жалуются Салимов посетителям.

ФИГУРА № 154. ИБРАИМОВ Х. — зав. районо.

В чем другом, а в неверии упрекнуть Ибраимова нельзя.

Больше того! Он был даже слишком верующим.

Когда Ибраимову было поручено провести дело о закрытии прижонгами мечети, то он сделал все от него зависящее, чтобы закрытие не состоялось.

Проверочная комиссия посмотрела на фрукта и махнула рукой.

— А ну его к Аллаху!

После чего Ибраимов и незамедлительно убраться по вышеупомянутому адресу, распростившись с партбилетом.

ФИГУРА № 155. МУХИН Я. Н.
— политрук ж.-д. охраны.

Тихий, довольно скромный человек, питающий большую склонность к солидной семейной жизни с комодом, самоваром и гарнитуром мягкой мебели.

Усердно посещал свадьбы и именины обывателей. Вел с чуждым элементом большую дружбу.

— Неужели вы, товарищ Мухин, в бога не веруете? — спрашивали бывало обыватели за именинным пирогом.

— Бог есть опиум, — отвечал снисходительно Мухин.

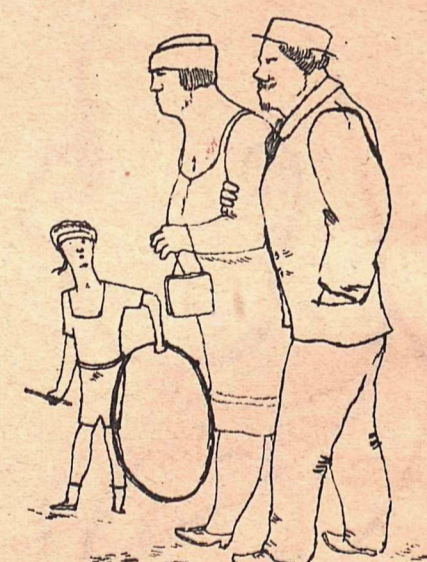
— Ах, какие ужасы! — вздыхали за столом, — выкушайте по крайней мере за здоровье именинницы.

— Это можно. С ангелом вас, Настасья Ермиловна.

И Мухин вкушал в честь ангела.

В музее Мухин ловит мух, а в свободное время читает романы из графьей жизни.

Рис. М. Серегина

НАСЧЕТ РЕКОМЕНДАЦИИ

- Почему же вы раньше в партию не вступали?
- Раньше, Иван Семеныч, мне неудобно было. Раньше я, видите ли, до некоторой степени, дьяконом был.

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР

ЗАЛ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

ФИГУРА № 150. БОТОВЕВ — председатель Алагиро-Ардойского исполкома.

Отличился бешеной самодеятельностью.

Ботовев все делал сам. Сам бил по шее бедняков. Сам брал вятки. И даже отзыв и характеристику о себе составлял сам.

Единственно, чего не хотел Ботовев делать сам, это — отправляться на выставку.

Тут уже пришлось потрудиться другим.

ФИГУРА № 151. КИРИЛЛОВСКИЙ Ф. М. — зав. учебно-воспитательной частью свердловского изолятора.

Всю обширную и сложную программу перевоспитания правонарушителей Кирилловский свел к короткому, но энергичному лозунгу —

— В морррду!

С утра до вечера он усердно хлбыстал заключенных, невзирая на лица. В зубы — в зубы, в ухо — в ухо.

Экспонат безусловно не лишен исторического интереса. Особенно для подрастающего поколения, никогда не ви-

давшего живых жандармов и городских.

ФИГУРА № 152. МОРОЗОВА О. Я. — председатель фабкома шелкоткальной фабрики в Ашхабаде.

С Морозовой произошла такая история.

Приходит к ней одна комсомолка и подает заявление по случаю оскорбления.

— Хулиганы назвали меня жидовкой.

Морозова удивилась.

— Подумаешь тоже! А зачем вы нашего Христа распяли?

И положила заявление под сукно.

Вскоре выяснилось, что дорогой товарищ Морозова лютая антисемитка и погромщица. Из международной

РЕБЕНКУ НЕ ПОНЯТЬ...

— Папа, скажи, почему тебя и маму называют „бывшими людьми?“, — ведь вы же и сейчас живы!

„КОМБАЙНАТОР“

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА в № 191 на первой странице поместила очерк И. Киселева «Комбайн». Очень веселый очерк. По крайней мере, читая его, Крокодил долго, зарзательно смеялся.

А потом взгрустнулось. Жалко, все-таки, читателя. Верит, небось, Киселеву; грамоте еще, чего доброго, у Киселева учится...

Ээ!..
«Новый «Фордзон» мчался меж пожелтевшей пшеницы».

Тов. Киселев, «Фордзон» не может мчаться с вами меж пшеницы, потому что это не автомобиль, а трактор производства фордовских заводов. Автомобиль же называется, без щеголяния, просто «Форд», и одно из двух: либо вы ехали на нем, либо вы не были в «Гиганте».

«Вправо промелькнул состав»...
Лучше сказать «справа». Впрочем, это пустяки

«Мчась по ровно выставленной дорожке»...
По-русски говорят «выстланной». Впрочем, это мелочь.

«Словно в пчелином рое, раздавались пестрые звуки»...

И. Киселев представляет себе пчелиный рой чем-то в роде джаз-банда. Это недоразумение. Пчелиный рой издает не «пестрый», а наоборот, ровный и однообразный звук.

«Фордзон» спокойно осел»...
Это надо понимать в том смысле, что «Форд» остановился. Куда он осел, — И. Киселев не понимает.

Принцип работы комбайна ясен проницательному Киселеву с первого взгляда. Комбайн работает

«через систему многочисленных винтиков».

Что может быть проще?
«Тракторист забуксирил на месте, выплескивая сухие комья из-под тяжелых колес».

Здесь ряд мучительных проблем. Кто именно «забуксирил» — тракторист или трактор? И если все-таки тракторист, то в какие части тела ему вставлены колеса? А если трактор, то почему он «буксирит», что с небольшой поправкой («буксирует») делается в других случаях; «на месте» же можно только буксовать? Трудно, очень трудно жить на свете. Столько неясного...

«Пытливый человеческий ум... сумел все три машины соединить в одну, впречь ее в мощный трактор»...

Деликатный это вопрос, кого куда впрягать: машину в трактор или наоборот?

— Дай Киселеву телегу — он ее, пожалуй, в лошадь впряжет.

Однако хватит. Еще только один подвиг.

«Совхоз только в нынешнем году будет иметь 160 тысяч тонн соломы».

От парня, нуждающегося в школе второй ступени, трудно требовать проникновения в тайны метрической системы. 160.000 тонн — это десять миллионов пудов. Такого количества соломы не собирают за год все совхозы Зернотреста. А у описываемого «Гиганта» за год отходит соломы около ста тысяч пудов — ровно в сто раз меньше.

«Стройте скорее бумажную фабрику!» — восклицает Киселев в пароксизме восторга.

Не стройте, товарищи, бумажной фабрики. Не верьте Киселеву. Он и здесь подведет.

Однако действительно хватит. Слишком много внимания уделил Крокодил этой смеси неярливости с телячьим восторгом. Сделал он это, во-первых, потому, что очерк напечатан в «Комсомольской правде» — большой, хорошей, любимой Крокодилом газете. Во-вторых, потому, что это очень смешно. В-третьих, потому, что это очень, очень грустно.

УКРОЩЕННЫЙ

(Из новой хрестоматии)

Один мальчик, посланный своим отцом в лавочку за папиросами, утаил сдачу. Узнав об этом, отец взял плеть и решил наказать сына.

Сын заплакал и сказал:

— Папаша, прости меня! Ведь ты передовой человек.

Сии слова произвели магическое действие. Очнувшись же, отец не только не наказал сына, но даже дал ему пять копеек на пряники, подумав:

— Стыдно каждому человеку не знать истины о самом себе.

Гончаров.

СТОЛПЫ ПОЭЗИИ СОВЕТСКОЙ

Шаржи Ю. Гомбарга

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ДАВНО Безыменскому Саше
Печать восторженно поет
О том, что он надежда наша,
Что он надежды подает.

Но вечно подавать надежды —
Ведь это, граждане, — тоска!
И комсомольская одежда
Поэту в тридцать лет узка.

Не вознесем и не облаем
Поэта словом мы пустым, —
Мы только искренно желаем,
Чтоб «Выстрел» не был холостым.

В. К.

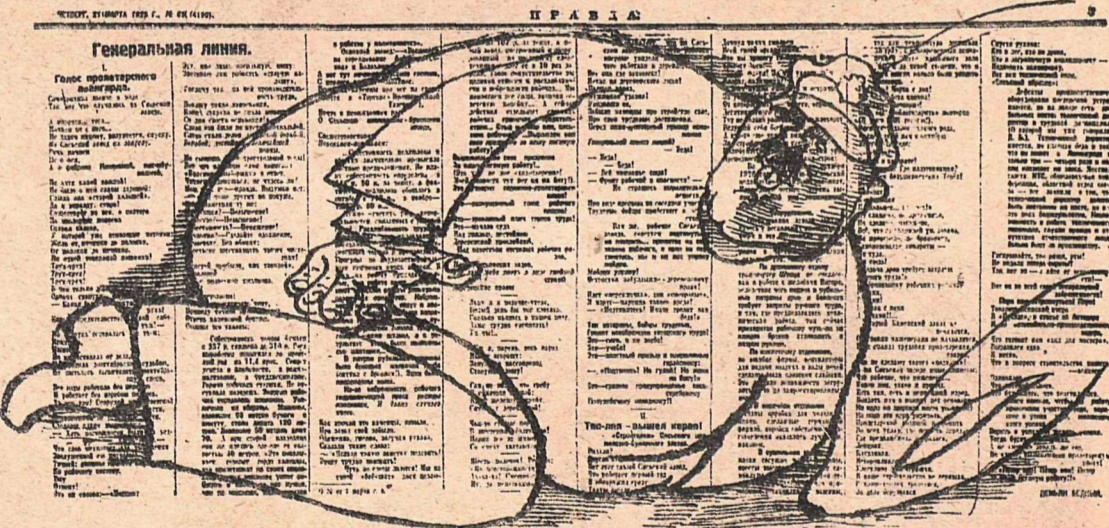
В. МАЯКОВСКИЙ

ДРУГОГО такого, в роде Володи,
Нет средь Парнаса московского.
На Маяковского больше пародий,
Чем самого Маяковского.

Рубль-ный стих подаривши поэтам
Розовым, красным и красненьким, —
Хочет он стать, бродя по газетам,
Нового класса классиком.

Но говорит рабочая масса:
— Полно палить из пушки нам!
Чтобы быть классиком нашего класса, —
Стать надо — нашим Пушкиным.

В. К.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Демьян наглядно показал,
Как быть при кризисе жилищном:

Настричь газет, занять подвал,
И можно жить вполне прилично.

М.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ **СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР КРОКОДИЛА**
„О ХЛЕБЕ“

36
12/14

Рис. М. Храпковского

МАШИНОСТРОЕНИЕ
3
КНИЖКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Только с высот теории можно увидеть социалистические горизонты.